

И. Л. Фокин

РЕФОРМАЦИЯ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ («Истории Спасения») Якоба Бёме¹

Данная статья посвящена исследованию теологических и философско-исторических основ учения Якоба Бёме с целью прояснить сущность начальной стадии немецкого идеализма, поскольку Бёме традиционно считается первым философом, возвестившим принципы идеалистической философии истории. В статье также предполагается показать более конкретно эсхатологические принципы концепции «Истории Спасения» Якоба Бёме на примере Реформации Мартина Лютера, выявить взаимосвязь религиозного начала немецкого послереформационного мистицизма с основными принципами всей последующей философии истории Якоба Бёме.

Ключевые слова: история Спасения, Яков Бёме, Реформация, Мартин Лютер, Древо Жизни, философия истории, Католическая Церковь Средних веков, Община конца времен, Германия.

Наверное, можно допустить, что Реформация Средних веков в самом широком смысле явилась главным духовным событием в современной мировой истории. И хотя в целом это событие охватывает весьма широкий период, приблизительно полстолетия с середины XV в. до середины XVI в., тем не менее, основным движущим фактором всего этого Движения духа Нового времени было, конечно, исключительно внутреннее (*духовное*) преобразование в вопросах религии и веры, руководимое гением немецкого народа, который казался тогда избранным божественным Провидением — *Мартиним Лютером* (1483–1546). Неудивительно, что немецкий народ, в лице прежде всего тех, кто поддержал и продолжил дело Реформации, научился видеть в Лютере не только учителя обновленной христианской Церкви, но также и великого *исторического деятеля*, отстаивавшего в нелегкой борьбе самое дорогое достояние человечества — *свободу религиозной совести*. В этом отношении весьма показательным, как спустя столетие после начала Реформации (1517) трактует это событие другой великий ее пророк — “philosophus teutonicus” *Якоб Бёме* (1575–1624).

В настоящем обзоре мы попытаемся кратко рассмотреть *Реформацию Мартина Лютера* во всеобщей истории человечества (в «Истории Спасения»), как она представлена в философско-исторической концепции «конца времен» и в христианской эсхатологии Якоба Бёме.

* * *

Бёме всерьез полагал, что посредством его сочинений осуществляется таинственное деяние *Спасения*, причем в своих собственных высказываниях он видел откровение Божие. В ожидании будущего его изложение становится наиболее резким, и само собой разумеется, что именно в этом изложении современная ему ортодоксия лютеранской Церкви XVII столетия видела самый большой вызов своему учению, поскольку, на ее взгляд, это изложение Бёме граничило с богохульством. Последнее такое проявление бёмевских откровений о значении своих сочинений проявилось

Иван Леонидович Фокин — доктор философских наук, председатель Санкт-Петербургского общества Мартина Лютера (iwan.phokin@mail.ru).

¹ Статья составлена в рамках гранта РГНФ, проект № 16-03-00099.

в последний период его жизни и творчества, который наступил после его вынужденно-семилетнего молчания (1612-1619), т. е. в период с 1619-го по 1624 г. Если в «*Авроре*» (1612) он лишь намекает на будущее величие и признание этого своего пророческого сочинения, то в трактате «*О трех принципах Божественного Существа*» (1619) он уже говорит об этом открыто: «Также и наше сочинение достигнет всего в свое время, когда зацветут розы лилии; ибо в нем уже содержится подлинная розочка, которую не видно среди тьмы Вавилона»².

Бёме на собственном опыте убедился, что его сочинения пока не достигли ума его современников, что их время еще не пришло. И когда он говорит о цветении «розы лилии», то на его языке это означает эпоху последних времен «Монархии Иисуса», иными словами, период завершения исторического призвания Церкви, ту эпоху, когда избранники Божии соберутся вместе в Царстве Сына Человеческого, Которому будет передано господство Бога Отца и «в котором Бог будет всем во всем». Согласно ожиданиям Бёме, когда в конце времен Дух изольет исполнение обетований Писания, именно тогда у всех появится возможность наглядно увидеть «Существо всех существ», и тогда у всех будет духовное познание и то духовное видение (или, как позже сказал бы Шеллинг, то *интеллектуальное созерцание*), которым Бёме обладает уже теперь как предсказатель будущего конца времен. Таким образом, видение Бёме есть некое предвосхищение будущего всеобщего познания, т. е. того познания, которое уготовано *всем* в будущем. Теперешняя же Церковь, напротив, окаменела настолько, что свое мнимое духовное знание противопоставляет истинному духовному познанию Бёме, и пытается заглушить живое пророчество буквой Писания и мертвой ученостью своей лжетеологии. Эти мысли Бёме особенно ясно выражает в своих «*Теософских посланиях*» (1624). Но уже в *Предисловии* к своей «*Авроре*» (1612) он образно развивает всеобщую историю Церкви Христовой в виде представления роста, цветения и плодоношения *Древа Жизни*.

«Благосклонный читатель! Я уподобляю всю философию, астрологию и теологию, вместе с матерью их, драгоценному дереву, растущему в прекрасном саду. Земля же, на которой стоит дерево, непрерывно дает ему сок, откуда дерево имеет свое качество жизни; а дерево растет в себе самом от сока земли, и становится большим, и широко раскидывает ветви свои»³.

«Когда же дерево становится старым, так что ветви его засыхают и сок не может больше подниматься в вышину, то внизу, вокруг ствола, вырастает много зеленых веточек, под конец также и на корне, и они прославляют старое дерево, так как оно тоже было прекрасной зеленой веточкой и деревцем и теперь состарилось. Ибо природа,

Якоб Бёме (1575–1624)

² *De tribus principiis*, или *Описание трех Начал Божественного Существа*, 1619. Глава XX: *Об исходе Адама и Евы из Рая, и вхождении в мир сей. Также о праведной христианской Авельской Церкви на земле, и об антихристовых Каинских Церквях*, § 2 // Böhme Jakob. *Beschreibung der drey Principien Göttliches Wesens*, 1619. Cap. XX, § 2.

³ *Auroga*, 1612. *Предисловие Автора*, § 1-2 // Бёме Якоб. *Аурога*, или *Утренняя заря в восхождении*. М., 1914. С. 3.

или сок, обороняется, пока ствол совсем не засохнет; тогда его срубают и сжигают в огне. Теперь заметь, что ознаменовал я этим подобием: сад этого дерева знаменует мир; почва — природу; ствол дерева — звезды; ветви — стихии; плоды, растущие на этом дереве, знаменуют людей; сок в дереве знаменует ясное Божество. Люди созданы из природы, звезд и стихий: Бог Творец господствует во всех, подобно соку в целом дереве. Но природа имеет в себе, вплоть до суда Божия, два качества: одно — приятное, небесное и святое и другое — яростное, адское и жадное. Доброе качество действует и трудится всегда со всем усердием, чтобы приносить добрые плоды: в нем господствует Дух Святой и дает на то сок и жизнь; злое течет и рвется также со всем усердием, чтобы приносить всегда злые плоды, на что дает ему диавол сок и адский жар. Итак, оба эти качества — в дереве природы, и люди созданы из этого дерева и живут в сем мире, в этом саду, между ними обоими в великой опасности, и постигает их то свет солнца, то дождь, ветер и снег. Иными словами, когда возвышает человек дух свой в Божество, то течет и качественно в нем Дух Святой; а когда дает он духу своему опуститься в сей мир, в похоть зла, то течет и господствует в нем диавол и адский сок»⁴.

Рассмотрение истории Спасения совершается таким образом, что вся История представлена как борьба между Царством Бога и Царством Сатаны, которая совершается в различные эпохи. Всегда, когда Царство Божие продвигается к спасительному устройству, Сатана придумывает противодействие этому, чтобы воспрепятствовать прогрессу и росту Божьего Царства. Оригинальность этого способа рассмотрения состоит в том, что оно доводится Бёме до рассмотрения современной ему Церкви и ее положения в целом истории Спасения. При этом мысль о падении и гибели применяется также к эпохе самой *Реформации*.

* * *

Само понятие «реформация» имеет, конечно, весьма различное значение в зависимости от конкретного исторического периода. Обычно полагают начало Реформации связанным с выходом 95 тезисов Мартина Лютера в 1517 г., что не совсем верно, так как эти тезисы еще очень неполно выражают суть реформационной идеи. Строго говоря, понятие «отпущения», против которого выступил Лютер, и которое господствовало в средневековой католической Церкви, можно было оспорить и с точки зрения учения самой этой Церкви. Это происходило, как свидетельствуют немецкие историки, несколько раз еще задолго до Лютера. И даже сами 95 тезисов, предназначенные Лютером исключительно «для диспута» среди ученого сословия, были написаны на латыни и по своему идейному содержанию вполне вписывались в общепринятую церковную систему христианства Средних веков. И хотя новое уже содержится в 95 тезисах, точнее — в духе самого Лютера, однако в 1517 г. он еще не сознает это новое как нечто противоположное тому «старому», которое было сметено последующим движением Реформации. В самих же тезисах, таким образом, Лютер постоянно проводит те мысли, от которых он впоследствии, очевидно, отказался или, во всяком случае, перестал разделять их теологическую предпосылку. Во всяком случае, можно утверждать, что в 95 тезисах (1517) Лютер всецело выступает как верный сын Церкви, совершенно далекий от мысли, что он может в чем-то из высказанного церковного учения заблуждаться. Почти с детским доверием говорит он здесь о папе и его епископах, а индульгенции считает в целом результатом неверной *практики*, нежели закономерным итогом всего учения Церкви и, тем более, папства. Поэтому Лютер в 95 тезисах еще полностью убежден, что, искореняя индульгенции и «добрые дела», он всего лишь последовательно исполняет подлинное учение Церкви и волю папы. Оттого его речь в этих тезисах проникнута удивительной беззаботностью относительно возможных обвинений в «ереси».

⁴ *Aurora*, 1612. Предисловие Автора, § 7–12 // Бёме Якоб. *Aurora*, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914. С. 4–5.

«50-й тезис: Нужно учить христиан, что папа, если бы узнал о злоупотреблениях продавцов индульгенций, предпочел бы, чтобы сожгли собор Св. Петра, превратив его в пепел, нежели строили его из кожи, мяса и костей своей паствы»⁵.

Если взять образ, который использует в своей истории христианства и Реформации Якоб Бёме, именно образ *Дерева*, то можно сказать, что своими терминами Лютер не подрубил, а скорее, подстриг это Дерево, правда, подстриг до неузнаваемости. Ведь, согласно пониманию Лютера, папа не может прощать никакого греха!

«20-й тезис: Потому под этими словами (о полном отпущении всех страданий) папа понимает не вообще все страдания, но лишь те, которые он сам наложил».

«22-й тезис: Папа не может освободить ни от какой муки души в чистилище, какая бы она ни была в этой жизни, однако согласно канонам [люди] должны покаяться и заплатить»⁶.

Лютер как бы полностью отрубает сухую ветвь «отпущения грехов» с древа христианства и Церкви: *папа может отпускать только те грехи, которые сам же и наложил!*

«5-й тезис: Папа не хочет и не может допустить какую-либо другую муку, помимо тех, которые он установил по своему вкусу или в соответствии с канонами, т. е. согласно папским установлениям».

«6-й тезис: Папа не может простить никакой вины, разве лишь постольку, поскольку он объяснит и подтвердит, что они прощаются Богом, или же в тех случаях, которые ему установлены Богом. И тогда, какими бы незначительными они ни были, вина остается совершенно неснятой, или оставленной»⁷.

* * *

Описывая события Реформации, Якоб Бёме вполне сознавал все те исторические коллизии и трудности, которые пришлось пережить Лютеру и всему бескрайнему христианскому морю «мирян, без поддержки которых успех Реформации был бы просто невозможен».

«Кто всегда и везде крепче всех стоял за Церковь Христову? Бедные, презираемые люди, они проливали кровь свою за Христа. Кто подменил истинное, чистое учение Христово и всегда и везде нападал на него? Ученые, Папы, кардиналы, епископы и именитые люди. Почему мир следовал за ними? Потому что у них был важный, напыщенный вид и они величались пред миром: такой безумной блудницей стала поврежденная человеческая природа. **Кто вымел в немецкой земле из Церкви серебряные Папы, его нечестие, мошенничество и обман? Бедный, презираемый монах. Какою властью или силою? Властью Бога Отца и силою Бога Духа Святого**»⁸.

Тем не менее, согласно историческому видению Бёме, руководимое Богом и поддержанное всем христианским миром дело Реформации должно было выстоять, несмотря на противодействие папской лжетеологии и всей иерархии обмирщенной Римско-католической Церкви — «Вавилона». Однако также и Реформация постепенно выродилась, а именно вследствие того, что отдельные наследники этого универсального Дела Обновления стали спорить между собой из-за подлинного Учения или, согласно изложению церковной истории как росту Дерева Жизни, из-за того, что предводители отдельных церквей стали подкапывать под корень Дерево, забывая при этом о его плодах. В заключение этого последнего падения Церкви (уже после Лютера!) это означает следующее:

⁵ Лютер М. О свободе христианина. Уфа, 2013. С. 8.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Аугога, 1612. Глава IX: О блаженной, приветной и милосердной любви Божией, § 6-7 // Бёме Якоб. Аугога, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914. С. 107.

«Так жил мир в то время, кроме одной малой кучки: она родилась среди терний, в великой скорби и презрении, изо всех народов на земле, от Востока до Запада. Тогда не было никакого различия, все жили в побуждении дикой природы, в немощи, кроме маленькой кучки, которая спасена была из всех народов. Как было пред пото-пом и пред восхождением благородного дерева в природу и в природе, так было в ту пору. А что у людей возникло в конце такое сильное вожделение по корне дерева, то это — тайна, *mys-terium*, и было скрыто поныне от умных и мудрых; да и не откроется на высотах, но лишь в глубине в великой простоте: подобно тому как благородное дерево с его ядром и сердцем во все времена было скрыто от мирских умников; хоть они и мнили, что стоят на корне дерева и на его вершине, но то был не более как светлый пар перед их глазами. Меж тем благородное дерево от начала и до сего дня с высочайшим усердием трудилось в природе над тем, чтобы стать явным для всех народов, языков и наречий, против чего диавол в дикой природе бушевал, и неистовствовал, и оборонялся, как яростный лев; но благородное дерево чем дальше, тем сладчайшие приносило плоды и становилось все более явным, вопреки всему бушеванию и неистовству диавола, и так до конца; и вот стало светло. Ибо малая зеленая веточка выросла на корне благородного дерева и получила от корня его сок и жизнь: и дан был ей дух дерева, и она прославила благородное дерево в его дивной силе и мощи, а также и природу, в которой оно выросло. Когда же это произошло, отверзались в природе обе двери, познание обоих качеств, зла и добра, и стал явен небесный Иерусалим, а равно и царство ада всем людям на земле. И свет и голос раздались по четырем ветрам, и ложный купец с Полудня был уличен, и его приверженцы возненавидели его и истребили его от земли. Когда же это произошло, то засохло также и дикое дерево в Полуночи; и все народы увидели святое дерево с изумлением, даже и на дальних островах; и князь над тьмою стал явен, и его тайны раскрылись, и люди на земле увидели и узнали стыд, и поругание, и погибель его, ибо стало светло. Но это длилось недолго, и люди покинули свет и стали жить в похоти плоти своей в погибель: ибо отверзлась как дверь света, так и дверь тьмы; и из обеих вышли всякие силы и способности, какие там были»⁹.

После этого следует изложение последней схватки между двумя главными силами и окончательное решение на *Суде Истории*.

Если сопоставить те места, в которых Бёме в своих сочинениях говорит о «*зеленой веточке из корня*», то можно сделать очевидный вывод о том, что при этом он имеет в виду самого себя и свое учение, которое в этих сочинениях указывает на путь ко Спасению. Поэтому, когда Бёме говорит, используя этот образ «зеленой веточки», что она имеет «Дух Дерева», «проясняет Дерево в его силе и власти, и к этому всю природу, в которой оно возросло», это образное описание того, что он полагает о своем собственном пророческом знании. Бёме считает себя первопроходцем, свершающим переход к истинному и высшему Знанию, которое раскрывает внутреннейшее основание всего существующего. Отныне рушится всякая *лжетеология*, всякое *папство*, обман которого ныне окончательно разоблачен посредством откровения истинного Знания.

Эти сопоставления мнений Бёме о самом себе и своем пророческом призвании говорят, очевидно, о том, что Бёме понимает себя как вестника познания Спасения конца времен, духовного пророка и продолжателя дела всей Реформации. И подобно тому, как в самом начале Реформации тяжелая борьба с противниками стала постепенно превращаться в тяжелую борьбу внутри самого Лютера, так и для всего лютеранства ныне настал период внутренней борьбы за подлинное понимание дела спасения против лютеранской ортодоксии, затемнившей и извратившей само учение Лютера.

⁹ *Aurora*, 1612. *Предисловие Автора*, § 64–69 // Бёме Яков. *Aurora*, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914. С. 15–16.

И вот, после того как Церкви снова выродились после Реформации, забывая о своей настоящей задаче в споре из-за «корня Дерева», *пришел Бёме* и, несмотря на продолжающийся спор теологов его времени, открыл глаза на Существо всех существ, открыл универсальное познание внутренней связи всех вещей, открыл *истинное Знание*. Духовные взоры своих современников и ближайших потомков Бёме пытаются отвлечь от полемических спорных вопросов и направить их вновь к истинной *сущности Церкви*, к истинной божественной основе Природы, к истинному божественному назначению человека, к скорому осуществлению божественного влияния Спасения в пробивающейся на свет «*Монархии Иисуса*», в которой из всех церквей, сект и деноминаций соберутся вместе живые члены *Царства Божия*. Бёме уже не просто таинственно намекает на историко-спасительное значение своей личности, но прямо указывает на будущее отношение Церкви к его возведению: вокруг самого его учения разожгут спор между Царством Христа и Царством Антихриста, и эта борьба двух Царств станет переходом к отчаянным и обильным сражениям конца времен, в которых окончательно разрешится и найдет исход противостояние Добра и Зла.

Таким образом, сам Бёме, согласно его самосознанию, не является концом истории, но он есть переход к ее концу, последний «побег» на Древе Спасения, пока это Дерево не сожгли:

«Как с самого начала люди жили в росте дикой природы и пеклись только о земных вещах, так и в конце становилось не лучше, но лишь все хуже. К середине этого времени много великих бурь поднялось от Вечера к Утру и к Полуночи; а от Полуночи великий водный поток ринулся на святое дерево и повредил много ветвей на святом дереве; и среди этого потока стало светло, и засохло дикое дерево в Полуночи. И князь над тьмою разъярился при этой великой подвижности природы: ибо святое дерево пришло в движение в природе, как бы готовясь вскоре вознестись, и возгореться в прославлении святого Божественного Величества, и породить прочь от себя ярость, которая так долго противостояла ему и боролась с ним. Подобным же образом свирепо подвиглось также и дерево тьмы, яростности и погибели, как бы готовясь быть вскоре зажжено, и в нем вышел князь со своими легионами погубить благородный плод доброго дерева. И ужасно было в природе в яростном качестве, в том качестве, где обитает князь тьмы, выражаясь по-человечески: как если бы мы увидели жестокую и страшную поднышающую непогоду, свирепую и грозную, с блеском молний и порывами бури, приводящими в ужас. В добром же качестве, в котором росло святое дерево жизни, напротив того, было приятно, сладостно и блаженно, подобно небесному царству радости. Так наступали они оба друг на друга, жестоко и упорно, пока не возгорелась вся природа, оба качества в одно мгновение. И дерево жизни возожжено было в своем собственном качестве огнем Святого Духа, и его качество горело в огне небесного царства радости, в неисследимом свете и ясности. В этом огне качественно все голоса небесного царства радости, какие от вечности пребывали в добром качестве, и свет Святой Троицы сиял в дереве жизни и наполнял все качество, в котором оно стояло»¹⁰.

* * *

Согласно исторической перспективе Бёме, Германия есть именно та страна, на которую пришло время «ливня» Святого Духа и в которой открылись засовы для нового познания. Именно здесь, в Германии, цветет теперь «лилия». Но именно поэтому, предупреждает Бёме, если страна, затронутая Откровением, закроется от этого Откровения, то она будет отвергнута Духом и потом будет искать его среди других, чуждых народов, к которым он тогда перейдет и которым откроется. Но пока этого не произошло, Бёме обращается прежде всего к своей Германии. Именно своей

¹⁰ *Aurora*, 1612. Предисловие Автора, § 73–76 // *Бёме Яков*. *Aurora*, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914. С. 17.

родине он вменяет в обязанность преодолеть спор Церквей и сект и принести новое время. И у него это сознание настолько сильно, что он всерьез полагает зависимость германской судьбы от отношения Германии к его пророческому призванию. Если Германия пренебрежет его пророчеством, то тем самым у немецкого народа будет изъято и отдано другим народам то спасительное назначение, которое было Божьей Милостью обращено именно к нему.

Конечно, Бёме уже предчувствовал судьбу своего учения в Германии. Поэтому его последователи, пришедшие на смену учителю, уже ясно сознавали свою судьбу: поскольку бёмевские сочинения были отвергнуты в самой Германии, к которой они были обращены прежде всего, теперь им придется возвращать его учение, «вечное Евангелие», из духа чужих народов, которые его взяли и осуществили. В XVIII в. такими были в первую очередь голландцы, англичане и французы. Именно от этих народов Германия должна получить то, что она же сама когда-то от себя отвергла, погрузившись в неведение Духа Божия...

«...И адское качество также произвело плоды, как оно делало это и на земле; но добро было отделено от него, и потому оно произвело теперь плоды в своем собственном качестве. И люди, которые также были теперь подобны духам, ели каждый от плода своего качества, равно как и диаволы; ибо так же, как между людьми на земле есть различие в качествах и не все люди одного качества, так и у изгнанных духов; а равно и в небесной славе среди ангелов и людей, и это пребудет в свою вечность, аминь.

Благосклонный читатель, вот краткое повествование о двух качествах в природе, от начала и до конца, как из них возникли два царства, небесное и адское, и как они в настоящее время наступают друг на друга и борются, и как все произойдет с ними в будущем»¹¹.

* * *

Согласно Бёме, все происходит по книге «Откровения» Иоанна, и его сочинения ждут своего часа в эпоху апокалипсиса. Сперва, согласно этому, наступит время падения и преследования христиан истинной Церкви, время, когда обмирщенная Церковь — это и есть «Вавилон» — припадет к стороне Антихриста и когда свершится опустошение Его Трона в Храме Божиим в среде этой выродившейся мирской Церкви. Однако затем придет Господь и прекратит неистовство Сатаны; вслед за этим падет также ложное церковничество и христианство, и сожжется «Вавилон» (т. е. мирская Церковь, плотское, буквальное христианство, превратившее в противоположность — в истинную христианскую жизнь и познание). Конфессиональное «воинственное христианство» (Zank-Christentum) будет искоренено; из отдельных конфессий истинные ученики Христа будут отобраны в Церковь Конца Времен под предводительством Сына Человеческого. Наступит новая эпоха, уже не зависящая от влияния звезд, поскольку вообще прекратится всякое земное время, но будет только единое время самой вечной Жизни.

Сочинения Бёме призваны разъяснять эти события современникам, дабы ускорить возведение истинной Церкви, способствовать выделению избранной Общины. Его сочинения указывают на конечный и преходящий характер настоящего времени и раскрывают его подлинное историческое назначение во всеобщем плане Спасения. Когда наступит конец времен, эти сочинения должны будут указать истинный Путь христианам, который проведет их сквозь хитрости и козни Сатаны к истинному Царству Божьему.

Бёме твердо убежден, что его сочинения с их познанием могут быть верно поняты лишь немногими духовно просвещенными людьми. Нынче же господствует вовсе не спасительная в истории эпоха, ибо в эпоху Спасения его откровения, несомненно,

¹¹ *Aurora*, 1612. Предисловие Автора, § 83 // Бёме Якоб. *Aurora*, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914. С. 19.

проложат себе дорогу и будут принципом *всеобщего познания*. При этом он думает, что его сочинения и откровения откроются лишь тогда, когда придет сам Мессия, ибо тогда уже не нужно будет никаких сочинений и никаких внешних слов, чтобы иметь познание всеобщей Сущности.

Он так представляет себе будущее своих сочинений: современная ему эпоха, т. е. *время падения Церкви*, быстро и неожиданно перейдет в *эпоху полного затемнения Евангелия*. И в это быстро приближающееся время, в котором свет Евангелия будет почти заглушен в самой Церкви Антихристом, чудесным образом выступит его весть, и тогда его сочинения послужат для внутреннего собирания Общины, которая посреди преследований конца времен, среди испытаний ожидает Господа. В это время крайней нужды его сочинения «выстоят», т. е. будут иметь ценность и актуальность, их истинное и откровенное содержание будет признано — в противоположность нынешнему положению дел, когда они вызывают лишь ненависть и насмешки церковных ученых и почитаются лишь немногими. И тогда в этих сочинениях начнут искать «жемчужину», т. е. истинное духовное познание, «видение» в Существом всех существ, знание внутренней божественной жизни.

Таким образом, его сочинения помогут собраться вместе истинной Общине и в этой Общине откроют истинное духовное воззрение в той форме, которая поможет открыть двери для познания, как оно возникает в его последней и высшей форме — как *всеобщее достояние* всех блаженных при приходе Сына Человеческого.

Таковы основные черты концепции философии истории (т. е. «истории Спасения») Якоба Бёме, как она раскроется для всеобщего познания в конце времен, «*когда зацветут розы лилии*».

Источники и литература

1. *Böhme J.* Beschreibung der drey Principien Göttliches Wesens, 1619. Cap. XX, § 2.
2. *Бёме Я.* Аурора, или Утренняя заря в восхождении. М., 1914.
3. *Лютер М.* О свободе христианина. Уфа: Изд-во ARC, 2013.

Ivan Fokin. The Reformation in the Philosophy of History (“History of Salvation”) of Jacob Boehme.

The author of this article studies the theological and philosophic-historical foundations of the teachings of Jacob Boehme and attempts to clarify the nature of the initial stage of German idealism, since Boehme is traditionally considered the first philosopher who proclaimed the principles of idealistic philosophy of history. The article is also intended to show more specifically eschatological principles of the concept of Jacob Boehme’s “Salvation history” using, as an example, the Reformation of Martin Luther, in order to reveal the relationship of religious post-Reformation German mysticism with the basic principles of Jacob Boehme’s philosophy of history.

Keywords: history of Salvation, Jacob Boehme, Reformation, Martin Luther, Tree of Life, philosophy of history, Roman Catholic Church in the Middle Ages, Community of the End Times, Germany.

Ivan Leonidovich Fokin — Doctor of Philosophical Sciences, President of the St. Petersburg Martin Luther Society (iwan.phokin@mail.ru).